

- Вторая группа С - «Звездный момент», зарегистрирована.

После входа Цинь Июй не смог сдержать улыбку и обратился к Нань И:

- Ты действительно умеешь предсказывать.

Осознав, что он говорит о предположении насчет разделения на группы, Нань И ответил:

- Просто угадал.

Это действительно была репетиционная комната, и довольно большая. Ее планировка напоминала театр с амфитеатром: впереди была оборудованная сцена для репетиций, сзади - ступенчатые сиденья, а за последним рядом находился пульт звукорежиссера. Все звуковое оборудование было высшего класса, явно дорогое.

Перед ними уже сидела одна группа - три парня, одетые в черную одежду, с масками, закрывающими нижнюю часть лица, украшенные серебряными аксессуарами и национальными узорами на правой стороне одежды.

Профессиональная привычка заставила Янь Цзи улыбнуться и помахать им, приветствуя:

- Привет.

- Их одежда выглядит круто, как будто они могут наложить порчу, - шепотом сказал Чи Чжиян.

Нань И взглянул на троих, а затем перевел взгляд на лицо Цинь Июя. Как и ожидалось, сонливость на его лице почти исчезла, словно сучающий ребенок наконец нашел интересную игрушку. Он сразу же направился к ним.

Не успел он поздороваться, как трое внезапно встали, их взгляды приковались к Цинь Июю.

Их средний рост составлял около 180 см, а в сочетании с одеждой и масками они выглядели весьма устрашающе.

Атмосфера внезапно стала напряженной, но Цинь Июй не остановился, подойдя к ним вплотную. Он был выше их, поэтому слегка наклонился, глядя на их маски.

Через две секунды он вдруг рассмеялся.

- Вы трое из разных народов, да?

Трое явно растерялись, посмотрели друг на друга, но никто не заговорил. Их взгляды снова вернулись к Цинь Июю, и они одновременно начали говорить, перебивая друг друга.

- Эээ... / Ты... / Мы...

Чи Чжиян рассмеялся:

- Ничего себе, у них ещё меньше взаимопонимания, чем у нас.

Атмосфера стала неловкой, но вдруг тот, кто стоял ближе всех, с высоким хвостом, резко поклонился Цинь Июю.

- Я действительно вас обожаю!

К сожалению, его длинный хвост резко ударил Цинь Июя по лицу.

Этот удар ошеломил его, но парень резко выпрямился, и Цинь Июй поспешно отступил на полшага, избегая второго удара.

Цинь Июй прикрыл лицо рукой, с опаской бормоча:

- Спасибо, любить меня - это нормально, но бить людей хвостом - это уже перебор.

Пустая репетиционная комната взорвалась смехом.

- Оказывается, вы социофобы? Выглядите устрашающе.

После представления и того, как все сели, Чи Чжиян, наклонившись в их сторону, спросил, доставая из кармана маленькую железную коробку с мятными конфетами:

- Хотите конфету?

Трое замахали руками.

- Да ладно, не стесняйтесь, - Чи Чжиян все же высыпал четыре конфеты, вручив каждому по одной, а последнюю бросил себе в рот. - Вы еще не представились.

- Разве здесь нет табличек? Группа «Разбитая змея», - Цинь Июй указал на них по очереди слева направо.

Сначала на парня с короткой стрижкой.

- А Мань.

Затем на парня с желтыми волосами.

- Сяо Лю.

И наконец, на парня с высоким хвостом.

- Шама Чиэр.

Он не стал читать их порядковые номера, но по их позициям можно было предположить, что количество голосов у них и у группы Цинь Июя было примерно одинаковым.

Как только он закончил, Шама Чиэр резко сжал кулак.

Думая, что сейчас снова получит, Цинь Июй поспешно отклонился назад, но Сяо Лю схватил запястье Шама Чиэра и заставил его разжать кулак.

- Извините, он просто слишком взволнован, услышав, как его имя произносит кумир.

Чи Чжиян чуть не умер со смеху, а Цинь Июй тоже неуверенно засмеялся, повернувшись к Нань И.

На его лице по-прежнему не было никаких эмоций, он равнодушно смотрел на экран перед сценой, который еще не загорелся.

Оба фаната, но почему этот такой спокойный?

Только он задумался об этом, как дверь репетиционной комнаты снова открылась, и на этот раз вошли сразу три группы – их названия звучали в фоновом режиме – «Синяя таблетка», «Полусон», «Неугасимое дерево».

- Группа С в сборе.

Нань И посмотрел в их сторону, заметив несколько знакомых лиц. Ранее, чтобы улучшить свои навыки выступления на сцене, он долгое время посещал живые выступления различных групп, наблюдая за стилями исполнения разных людей. В процессе он познакомился с множеством малоизвестных, но талантливых групп.

Перегнувшись через Цинь Июя, Чи Чжиян приблизился к Нань И и шепотом спросил:

- «Неугасимое дерево» – это не та группа, что открывала концерт в конце июня?

Нань И кивнул, они с Чи Чжияном тогда вместе были на том концерте.

- Да. Их выступление было довольно хорошим.

- Их бас-гитарист выглядит знакомо, он не участвовал в каком-то конкурсе? – Янь Цзи пытался вспомнить. – Кажется, я видел его, но помню, что он раньше был независимым музыкантом.

Бас-гитарист группы «Разбитая змея», Сяо Лю, тоже присоединился к разговору:

- Вы говорите о том высоком парне в фиолетовой футболке? Его зовут Юка, он чемпион прошлого года в категории бас-гитары на конкурсе «Лин Шэн». В этом году он присоединился к «Неугасимому дереву». Говорят, его лично пригласил гитарист группы Чэн-Чэн. Он очень талантлив, и, скорее всего, в их группе у него больше всего голосов.

Нань И смотрел на Юку, думая, что высококлассные бас-гитаристы всегда были в дефиците. Раньше он заменял многих музыкантов в известных группах, и наверняка многие хотели бы пригласить его к себе.

То, что он вдруг присоединился к не самой известной группе, должно быть, имело свои причины.

С появлением новой толпы людей репетиционная комната сразу оживилась.

Пока они наблюдали за другими, новоприбывшие тоже смотрели в их сторону, с той лишь разницей, что эти три группы смотрели только на одного человека.

- Ого, это же тот самый?

- Он в нашей группе?!

- Не может быть.

Цинь Июй снова почувствовал головную боль, словно в его голове крутились комары.

Рядом Нань И вдруг тихо сказал:

- Разделились на четыре группы.

Цинь Июй хотел спросить, о чем он, но вдруг к ним подошел человек, его тень упала на Цинь Июя и Нань И.

Рука протянулась к Цинь Июю.

Он поднял голову и увидел незнакомое лицо – рыжие волосы, острый подбородок, большие черные глаза.

- Какое совпадение, наконец-то снова тебя вижу! Я думал, ты больше не вернешься!

Его голос был полон энтузиазма, словно они были старыми знакомыми, но Цинь Июй был в полном замешательстве.

Он не помнил этого человека, поэтому уставился на его бейдж, прищурившись.

[Неугасимое дерево, Чэн-Чэн]

№45

Никаких воспоминаний.

Цинь Июй пожал ему руку, его лицо выражало явное недоумение, но он все же попытался улыбнуться.

- Привет.

Чэн-Чэн на секунду замер, его лицо изменилось, выражая недоверие.

- Ты меня не помнишь?

Нань И тоже поднял голову, его взгляд скользнул по их лицам, затем он откинулся на спинку стула, с интересом наблюдая.

На самом деле, Цинь Июй не любил пожимать руки, поэтому он воспользовался моментом, чтобы отпустить руку Чэн-Чэна, притворившись, что поправляет волосы, и снова улыбнулся, без извинений сказав:

- Извини, у меня проблемы с памятью. Мы... раньше встречались?

Выражение лица Чэн-Чэна стало явно неприятным.

Кажется, ему сложно скрывать эмоции, подумал Нань И, взглянув на товарища Чэн-Чэна, того самого бас-гитариста в фиолетовой футболке и с черными волосами, о котором они говорили ранее.

[Неугасимое дерево, Юка]

№20

Юка почувствовал этот острый взгляд и заметил напряженную атмосферу, поэтому потянул Чэн-Чэна за руку, тихо сказав:

- Давай сядем, идет запись.

Чэн-Чэн с горькой усмешкой, словно насмехаясь над собой или из-за того, что его не помнят, вырвался из рук Юки и четко произнес:

- Да, мы не просто встречались, мы вместе выступали четыре года назад в Гуанчжоу.

Янь Цзи приподнял бровь, думая, что вот оно какое прошлое.

Но не стоит так расстраиваться из-за этого.

Чи Чжиян, напротив, наслаждался происходящим, даже похлопал Янь Цзи по руке и шепнул:

- Ты с собой семечки взял?

Янь Цзи покачал головой.

- В следующий раз возьму.

Нань И уже догадывался, что произойдет дальше. Он слишком хорошо знал Цинь Июя.

Этот человек всегда был бунтарем по натуре, и его больше всего раздражало, когда на него давили. Чем больше кто-то пытался выжать из него ответ или результат, тем меньше он хотел что-то давать.

К тому же, он, скорее всего, действительно не помнил.

Как и ожидалось, Цинь Июй даже не стал притворяться. Он кивнул:

- А, вот как...

- Не помню, - с улыбкой повторил он.

Лицо Чэн-Чэна стало мрачным.

Нань И опустил взгляд и увидел, как тот сжал кулаки до побеления костяшек.

Он не понимал, в чем причина такого гнева.

Ну и что, что его не помнят?

Если тебя не помнят, значит, ты недостаточно силен, недостаточно впечатляющ. Так что просто работай усерднее, чтобы тебя невозможно было забыть.

Но он также заметил, что Юка опустил руку и схватил запястье Чэн-Чэна, сжимающего кулак.

- Ничего, - Чэн-Чэн усмехнулся, с трудом сдерживая раздражение.

- В конце концов, теперь мы в одной группе, это неожиданно, - он окинул взглядом троих рядом с Цинь Июем и сделал паузу. - Я с нетерпением жду твоего выступления с новой группой.

Он специально выделил слова «новая группа», но Янь Цзи все же вежливо поблагодарил от имени команды.

После этого Чэн-Чэн один направился к задним рядам. Остальные члены его группы выглядели растерянными, только Юка на мгновение задержал взгляд на Цинь Июе, а затем последовал за

ними, заняв место в последнем ряду.

Чи Чжиян с трудом сдерживал смех, стараясь выразиться культурно:

- Он похож на павлина.

Затем он толкнул Цинь Июя локтем:

- Эй, может, у тебя с ним был роман, а ты потом все забыл и бросил его?

Цинь Июй усмехнулся:

- Я бросил весь мир, я ужасный человек, и теперь живу как в тюрьме.

- Надеюсь, это вырежут, - Янь Цзи перекрестился.

Нань И рассмеялся:

- Тебе стоит надеяться, что вырежут весь этот эпизод.

Янь Цзи посмотрел на него, согласился и снова перекрестился.

Фоновый голос снова зазвучал:

- А теперь приглашаем наставника группы.

На сцену вышел человек лет тридцати, в очках, худощавый, в сером костюме.

Увидев его, Цинь Июй чуть не поперхнулся.

- Что случилось? - спросил Нань И.

- Ли Шу, - Цинь Июй глубоко вздохнул. - Продюсер дебютного альбома «Угла Хаоса».

Янь Цзи улыбнулся:

- Это бывший сотрудник?

Чи Чжиян тоже выпрямился:

- Такой поворот? Судя по твоей реакции, вы не очень ладили.

Цинь Июй развалился на сиденье, лениво ответив:

- Да, не ладили. Я не сотрудничал, он был как собака, мы постоянно ссорились, когда работали над песнями.

[С таким характером, даже с талантом, ты рано или поздно провалишься.]

Теперь эти слова казались пророческими.

Наставник на сцене окинул взглядом зал, его взгляд задержался на Цинь Июе на несколько секунд, а затем он представился:

- Здравствуйте, я музыкальный продюсер Ли Шу. Прежде всего, поздравляю вас с

прохождением отбора и попаданием в репетиционную группу С Crazy Band.

- Как музыканты, вы должны понимать, что успех выступления группы зависит от ежедневных репетиций и опыта живых выступлений. Поэтому, в отличие от других конкурсов, Crazy Band состоит из двух частей: тренировочной комнаты и живых выступлений. Эти две части будут сопровождать вас на каждом этапе.

- Недавно, основываясь на внутреннем голосовании, мы разделили 20 групп на четыре категории: S, A, B и C, - Ли Шу посмотрел на них и сделал паузу. - А вы - группа с наименьшим количеством голосов, группа С.

- Это означает, что большинство из вас пока не имеют имени в этом кругу.

Эти слова вызвали недовольство среди присутствующих. Все они были рокерами, с бунтарским духом, и мало кто хотел слышать такие оценки.

Особенно Чэн-Чэн, который еще недавно вел себя высокомерно, теперь с трудом сдерживал раздражение.

Чи Чжиян впервые согласился с Цинь Июем:

- Действительно, как собака.

Однако некоторые обратили внимание на другое.

- Но Цинь Июй тоже в этой группе...

Это имя было произнесено шепотом, но вызвало волну обсуждений.

- Да, даже он в группе С.

- Если бы учитывался личный рейтинг, он бы точно попал в группу S.

Эти слова были правдой, и если бы не камеры, они звучали бы еще резче.

Ли Шу проигнорировал эти разговоры.

- Конечно, это только начало. Все начинают с нуля. Здесь есть шанс стать знаменитым за одну ночь, но также есть риск упасть с вершины в неизвестность.

- Как будто он на тебя намекает, - шепотом сказал Чи Чжиян.

Цинь Июй, подперев лицо рукой, улыбнулся:

- Да, мне даже приятно.

Ли Шу окинул зал взглядом:

- Играть в группе - это не просто. Думаю, многие из вас это понимают. Многие группы даже не могут позволить себе аренду репетиционной комнаты, а маленькие группы часто выступают только как разогрев для других.

- Я прав? - он посмотрел в сторону группы «Неугасимое дерево». - Чэн-Чэн, тебе есть что сказать?

Чэн-Чэн сухо усмехнулся.

Никто не ожидал, что этот, казалось бы, спокойный и вежливый наставник, окажется таким прямолинейным.

Большинство участников были удивлены, но Нань И нахмурился. У него было плохое предчувствие с самого начала записи.

- Да, мы раньше выступали как разогрев для популярных групп, - Чэн-Чэн, после того как его раскрыли, стал более откровенным. - Никто не хотел нас слушать, зрители кричали «уходите» во время наших выступлений. Так продолжалось два года.

Нань И усмехнулся.

Ли Шу спросил:

- Для кого вы выступали как разогрев?

- Для многих, - Чэн-Чэн посмотрел в сторону первых рядов. - Например, для «Угла Хаоса».

Догадка подтвердилась. Начиная с формата конкурса и заканчивая вопросами наставника, все, казалось, складывалось в одну цель.

И эта цель была рядом с ним.

Атмосфера стала напряженной.

Все взгляды невольно устремились на Цинь Июя - бывшего лидера «Угла Хаоса».

Янь Цзи тоже понял, почему Чэн-Чэн так себя вел. Это не было сотрудничеством или совместным выступлением. Они просто выступали как разогрев для группы Цинь Июя.

И в такой ситуации, быть забытым - это удар по самолюбию.

К счастью, в отличие от предыдущих стычек, слова Чэн-Чэна не были слишком резкими.

- Тогда, после нашего выступления, мы вернулись за кулисы... - он вспоминал важные для него моменты, хотя это было частью сценария, подготовленного продюсерами.

- Кто-то в зале кричал, чтобы мы не лезли в чужую славу. Я был расстроен, и в этот момент «Угол Хаоса» спешил на сцену. Все шло быстро, только гитарист остановился и похлопал меня по плечу.

- Он сказал: «Неплохо сыграли».

Чэн-Чэн тогда замер.

Он хотел спросить: «Ты запомнишь мое выступление? Ты запомнишь меня?»

Но он был слишком нервным и ничего не сказал, только смотрел, как Цинь Июй выбежал на сцену, окруженный овациями.

И он действительно не запомнил.

Этот рассказ звучал как трогательное воспоминание фаната о своей звезде. В принципе, можно было бы сказать пару слов благодарности или выразить эмоции, чтобы это стало удачным моментом для обсуждения.

Но Цинь Июй был тем, кому все было безразлично. Он сразу понял, что происходит.

На глазах у всех он вел себя так, будто это его не касалось. Он подпер лицо рукой, наклонился, словно вот-вот уснет на плече своего холодного бас-гитариста.

Не помнит - значит не помнит. Он не собирался играть в эти игры.

- Вот как. Кстати... - Ли Шу кивнул и перевел взгляд с Чэн-Чэна на группу «Звездный момент».
- Июй, давно не виделись.

Только тогда Цинь Июй, словно очнувшись, выпрямился и улыбнулся, чуть не потянувшись.

- Да, учитель Ли, давно не виделись.

Ли Шу не улыбнулся, а пристально посмотрел на него.

- Давно о тебе не слышал. Как дела?

- Отлично, - Цинь Июй поднял руку, закатал рукава и показал запястья, улыбаясь.

- Все еще жив.

Заметки от автора:

Показать запястья - это способ развеять слухи о самоубийстве, так как на них нет следов.

<http://bllate.org/book/14694/1313144>